

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Св. Тихонъ. Св. Митрофанъ

ПРИВѢТІЕ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

15-го Іюля

№ 14

1881 года.

Изъ чтеній по общей церковной исторіи.

Кратній очеркъ исторіи Болгарской церкви.

«По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаевѣ, гдѣ есть нынѣ Угорска земля и Болгарска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше, на которомъ мѣстѣ» (Полн. собр. русск. лѣтоп. т. I—3 стр.). Такъ представляетъ дѣло нашъ отечественный лѣтописецъ. Позднѣйшіе изслѣдователи славянскихъ древностей въ большинствѣ не расходятся съ свидѣтельствомъ его. Не говоря уже о тѣхъ, которые видятъ Словянъ въ древнихъ

Фракіяцахъ, Дакахъ и Гетахъ, болѣе разборчивые и строгіе критики готовы согласиться съ тѣмъ, что задолго до Р. Христова Словяне обитали въ мѣстахъ по-дунайскихъ, но впоследствии (именно въ IV в. до Р. Хр.) были вытѣснены отсюда кельтскими племенами. Большая часть ихъ двинулась на сѣверъ, но нѣкоторыя вѣтви, удалившись въ глубину Фракіи и Иллиріи, въ тамошнихъ непреступныхъ горахъ сохранили свою народность до самаго возвращенія на родину своихъ нѣкогда изгнанныхъ братьевъ (Шафарикъ. Словянск. древ. т. 1 кн. 2 § 11). Нельзя опредѣлить съ точностію время этого послѣдняго событія. Но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что переселеніе Словянъ на мѣсто своего прежняго жительства началось въ IV или не позднѣе начала V вѣка. Кесарій, братъ Григорія Назіанзина, (в. IV в.) свидѣтельствуесть, что въ его время Словяне жили около Дуная, что подтверждаетъ и нѣсколько позднѣйшій писатель (отъ V в.) извѣстный географъ, Моисей Хоренскій. Переселеніе Словянъ совершалось мирно. Ему покровительствовали византійскіе императоры или по крайней мѣрѣ не представляли препятствій. Занявъ большую часть Мизіи, Словяне перешли Балканы и въ продолженіи трехъ столѣтій (V—VIII) расселились по Фракіи до самаго Адрианополя, по Македоніи до Солуня, а также по Албаніи, Фессаліи и даже Пелопонесу съ сосѣдними съ нимъ островами. Отношенія ихъ къ византійскому правительству были неодинаковы. Поселившіеся ближе къ центру Византійской Имперіи сдѣлались подданными ея и скоро погречились, а въ мѣстахъ отдаленныхъ Словяне болѣе или менѣе были независимы и сохранили свою національность.

Во второй половинѣ VII в. въ предѣлахъ нынѣшней Болгаріи явилась орда болгаръ, народа урало-чудекаго племени, подъ предводительствомъ Аспаруха и заняла своими кочевьями предѣлы Мизіи. Этимъ событіемъ и положено бы-

до начало болгарскому государству (678 г). Завоеватели, далеко уступавшіе своею численностію покореннымъ славянскимъ племенамъ, сообщили послѣднимъ свое имя, заимствовавъ въ свою очередь отъ нихъ нравы, обычаи и языкъ. Преемники Аспаруха расширяли предѣлы государства далеко по обѣ стороны Дуная и болѣе всего насчетъ византійской имперіи. Изъ нихъ болѣе другихъ извѣстенъ Крумъ или Крубъ (805—817), основатель новой династіи, неутомимый воинъ, опустошавшій предѣлы имперіи. Онъ отнялъ у грековъ Сардику, нынѣшнюю Софію, и распространилъ свою власть въ юго-восточной Венгріи, заселенной другой болгарской ордой и остатками аваровъ. Круму наследовалъ Мортагонъ. Внукомъ послѣдняго Борисъ, занявшій болгарскій престолъ между 852—856 г. крестился самъ и крестилъ болгарскій народъ. Младшій сынъ его Симеонъ (†927), принявшій титулъ царя или императора, довелъ Болгарію до степени сильной державы. Къ несчастію, ему наследовалъ его сынъ Петръ, человекъ слабый и недѣятельный. Со времени его Болгарское государство быстро склоняется къ упадку. Византійскій императоръ Цимисхій въ 971 году подчинилъ значительную часть Болгаріи своей власти, а въ 1019 г. уже вся страна была покорена императоромъ Василіемъ Болгаробойцемъ. Тагъ закончило свое существованіе первое Болгарское царство.

Иго грековъ тяготѣло надъ Болгаріей въ продолженіе полутора вѣковъ, въ теченіе которыхъ были попытки къ его сверженію, но неудачныя. Только въ концѣ XII вѣка двумъ роднымъ братьямъ, Петру и Асеню, изъ сословія болгарскихъ бояръ, удалось возстановить независимость страны. Годъ 1185 считается годомъ основанія втораго болгарскаго царства. Это послѣднее заключало въ себѣ теперь всю такъ называемую предбалканскую Болгарію. Но, уже при преемни-

кѣ Петра и Асея, Иоаннѣ Калиянѣ (до 1207 г.) получившемъ за жестокую расправу съ греками наименование грекобойца, предѣлы государетва были расширены до Адрианополя.

Племянникъ Калияна, Иоаннъ Асень II (1221—1245) сынъ Асея 1-го былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ государей втораго болгарскаго царства. Онъ расширилъ границы государетва на югъ почти до Константинополя и на западъ до самый Бѣлградъ. До такого величія, блеска и могущества Болгарія не доходила даже во дни Симеона. Но это могущество государетва было непрочно. При ближайшихъ уже премникахъ Асень II греки отвоевываютъ у болгаръ южные города государетва; кромѣ того стали дѣлать на Болгарію частыя нападенія татары. Государство все болѣе и болѣе ослабѣвало. Неудивительно, если оно не могло почти дать никакого отпора появившимся туркамъ и первое изъ всѣхъ европейскихъ государетвъ пало подъ оружіемъ азіатскихъ варваровъ (1393—1398 г.).

До нашихъ дней болгары находились въ тяжеломъ рабствѣ у турокъ. — Такова государственная исторія Болгаріи. Мы кратко остановили свое вниманіе на этой сторонѣ исторической жизни Болгаръ потому, что она имѣетъ неразрывную связь съ исторіей Болгарской церкви. Эту послѣднюю, конечно, должно бы начинать со времени Бориса — Михаила, крестителя болгаръ, но нельзя совсѣмъ игнорировать эпоху предшествовавшую, какъ время подготовленія къ столь важному событію. Никто не станетъ отрицать, что помимо доброй воли государя и его личныхъ политическихъ соображеній, съ которыми познакоимся ниже, крещеніе болгаръ во многомъ обусловливалось историческими условіями ранней эпохи. Далѣе паденіе перваго болгарскаго царства такъ или иначе отозвалось на состояніи болгарской церкви, какъ равно и окончательное покореніе страны турками. Въ силу этого мы

должны прослѣдить хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ состояніе христіанства въ Болгаріи до времени Бориса—Михаила, затѣмъ познакомиться съ состояніемъ болгарской церкви въ періодъ времени существованія перваго царства, указать перемѣны въ ея состояніи за все послѣдующее время до покоренія Болгаріи турками и наконецъ заключить описаніемъ церковной жизни въ періодъ турецкаго ига.—Если часть словянъ, послѣ удаленія своихъ собратій на сѣверъ отъ Дуная, осталась на мѣстѣ первоначальнаго своего поселенія т. е. на берегахъ Дуная, а также во Фракіи и Иллиріи, то едвали возможно сомнѣніе въ томъ, что эта часть была счастливѣе своихъ соплеменниковъ по отношенію къ вопросу о христіанствѣ. Находятъ возможнымъ начинать исторію христіанства въ Болгаріи съ самыхъ первыхъ временъ христіанской эры. Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, что благовѣствованіе Христово распространено имъ отъ Іерусалима и его окрестностей до Иллирика (Римл. 15, 19). Правда, апостоль не называетъ національности обитателей странъ, пройденныхъ имъ съ проповѣдію Евангелія. Но если въ нихъ обитали на ряду и подлѣ грековъ словяне, то, конечно, и они едвали могли остаться со всѣмъ безучастными къ проповѣди о Христѣ и Его царствѣ. Благочестивое преданіе сообщаетъ о проповѣди въ этихъ странахъ апостола Андрея и евангелиста Луки, а исторія отмѣчаетъ имена многихъ епископовъ, запечатлѣвшихъ свою вѣру во Христа вѣнцами мученичества, каковы напр. имена: Аристарха, еп. Фессалоники, пострадавшаго въ гоненіе Нерона, Епафродита, еп. Филиппійскаго, Ерма Филиппопольскаго и др.—и это въ первомъ вѣкѣ христіанства.

Въ послѣдующее время мы встрѣчаемъ большее число епископовъ и мучениковъ за свои религіозные убѣжденія.

Всѣ подобныя факты, конечно, ничего неговорятъ относительно распространенія христіанства среди словянъ, но важно и то, что даютъ возможность предполагать о знакомствѣ словянскихъ поселенцевъ этихъ странъ съ Христіанствомъ. Если были епископы въ городахъ, то, конечно, были и пресвитеры среди сельскихъ обывателей. Наконецъ, если не отъ пресвитеровъ, то отъ частныхъ лицъ словяне, при своихъ взаимныхъ житейскихъ столкновеніяхъ съ ними, могли слышать слово о Христѣ.

Со времени Константина Великаго открылась большая возможность распространенія Христіанской вѣры въ имперіи. Конечно, и словяне, обитавшіе такъ не далеко отъ центра политической и религіозной жизни государства, не составляли и не могли составлять исключенія на этотъ разъ. Свобода проповѣди развязала руки доселѣ сдержаннымъ ревнителямъ вѣры. Теперь можно уже встрѣчать прямыя и довольно опредѣленные свидѣтельства о распространеніи вѣры среди словянъ. Теофилактъ, еп. болгарскій, въ своемъ повѣствованіи о 15 тиверіопольскихъ мучениковъ замѣчаетъ, что въ гоненіе Юліана названные мученики выселились изъ Никеи и прибыли въ Тиверіополь (нынѣшняя и древняя словянская Струмица) и здѣсь обратили всѣхъ жителей ко Христу. Θεодосій Великій нанесъ рѣшительный ударъ язычеству. Безсомнѣнія это можно отнести и насчетъ словянъ, обитавшихъ вблизи центра политической жизни имперіи. Такимъ образомъ можно полагать, что словянскія племена, обитавшія въ предѣлахъ имперіи, еще до V вѣка уже были христіанами. Новые словянскіе поселенцы, начавшіе свое движеніе съ сѣвера на югъ въ началѣ V вѣка, должны были встрѣтить въ своихъ соплеменникахъ вародъ христіанскій. Сряду же послѣ переселенія за Дунай словяне открыли враждебныя дѣйствія противъ имперіи. Изъ своихъ походовъ противъ грековъ пришлецы, на-

селившіе предѣлы нынѣшней Болгаріи, часто возвращались съ большимъ числомъ плѣнныхъ. Историкъ времени Юстиніана, Проконій, отмѣчаетъ слѣдующій фактъ изъ войнъ словянъ съ греками: въ 549—50 гг. словяне сдѣлали нападеніе на Фракію и Иллирикъ, овладѣли многими городами и крѣпостями и возвратились домой съ такимъ множествомъ плѣнныхъ, что не было возможности всѣхъ ихъ исчислить. И это далеко не единичный фактъ. Конечно, плѣнные христіане дѣлались невольными проповѣдниками христіанской вѣры среди словянскихъ язычниковъ. Далѣе съ V вѣка словянъ во множествѣ можно встрѣчать въ греческомъ войскѣ. Невѣроятно, чтобы словянскіе воины, жившіе съ греческими христіанскими солдатами, оставались среди ихъ язычниками. Возвращаясь на родину, они, конечно, такъ или иначе воздѣйствовали на своихъ родичей. Правда, трудно судить о результатахъ этого воздѣйствія, но далеко было бы несправедливо совѣмъ игнорировать этотъ фактъ. Если возвратившійся домой воинъ-христіанинъ пріобрѣталъ христіанству еще только одного новаго члена, то въ общемъ итогъ должно было составлять количество хотя и не очень значительное, но съ другой стороны и несовѣмъ ничтожное. Насколько успѣшно распространилось въ это время христіанство среди словянъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ. На Константинопольскомъ соборѣ 869 года, когда возникъ вопросъ о томъ, римской или константинопольской церкви должны подчиняться Болгары, представители восточныхъ патріарховъ указывали на то, что страны, покоренныя ими по переходѣ черезъ Дунай, были населены христіанами греческой церкви и зависѣли отъ Константинопольскаго патріарха. Болгарскіе послы съ своей стороны подтвердили это. «Когда мы завоевали, говорили они, свое отечество у грековъ, то нашли въ немъ не латинскихъ, а греческихъ священниковъ.» Если и не-

принимать этихъ словъ слишкомъ буквально, такъ какъ время свидѣтельства отдѣляется отъ времени событія двумя вѣками, и болгары едва ли могли помнить, какихъ священниковъ они застали, но для насъ важно въ этомъ свидѣтельствѣ то, что завоеватели застали въ покоренной странѣ, лежащей на берегахъ Дуная, священниковъ. Если были священники, значить, были и храмы. Но кто обиталъ въ этой странѣ? Греческіе историки исключительно отмѣчаютъ словянъ съ подраздѣленіемъ ихъ на разныя племена и ничего не говорятъ о другихъ національностяхъ. Если такъ, то ко времени образованія болгарскаго царства словянскія племена, вошедшія въ составъ государства, были достаточно знакомы съ христіанскимъ вѣроученіемъ.

Но что сказать о новыхъ завоевателяхъ, сообщившихъ свое имя подунайскимъ словянскимъ племенамъ? Нѣтъ сомнѣнія, что проповѣдь о Христѣ, до времени покоренія ими христіанъ, была неизвѣстна болгарамъ. Нападенія ихъ на предѣлы имперіи, совершавшіяся довольно рѣдко до 678 г., не даютъ достаточнаго числа данныхъ для обратнаго предположенія. Если и были единичныя личности, знакомыя съ проповѣдью о Христѣ и Его царствѣ, какъ о томъ заключаютъ на основаніи существованія греческихъ енархій на окраинахъ мѣстожителства болгаръ (см. преосв. Макарія. Исторіи. Христ. въ Россіи до равноапост. князя Владиміра 95—114 стр), то иго аваровъ (558—641 гг.) могло быть можетъ только что загоравшійся свѣточъ религіознаго просвѣщенія. Такимъ образомъ болгары, пришедшіе въ Мизію, были и долго еще оставались дикими, иногда даже фанатическими, язычниками. Конечно христіанство прививалось и къ нимъ, но не въ одинаковой степени. Всего упорнѣе язычество держалось въ сѣверо-восточномъ углу Болгаріи въ высшемъ военномъ сословіи, происходившемъ отъ ко-

чевыхъ первоначальныхъ завоевателей. Но и здѣсь миссіонерами первѣе всего и болѣе всего являлись плѣнники, во множествѣ уводимые Болгарами изъ византійскихъ владѣній. Среди этихъ плѣнныхъ могли быть многіе и изъ словянъ, оставшихся подъ властію имперіи. Эти послѣдніе были уже христіанами. Въ плѣну они оказывали свое вліяніе, конечно, всего болѣе на подчиненныхъ болгарамъ словянъ, находя въ нихъ много сроднаго.

Могли не оставаться безъ вліянія на Болгаръ и частыя мирныя сношенія съ имперіей. Но при всемъ тамъ прямыхъ указаній на обращеніе Болгаръ въ христіанство до временъ Бориса въ памятникахъ очень мало. При Императорѣ Львѣ IV болгарскій князь Телеригъ, отказавшись отъ престола, ушелъ въ Константинополь, принялъ крещеніе и остался здѣсь на житье. Византійскіе историки говорятъ о проповѣднической дѣятельности плѣнныхъ, захваченныхъ Крумомъ при взятіи Адрианополя и другихъ городовъ (812—814.) Вмѣстѣ съ другими взятъ былъ въ плѣнъ и Адрианопольскій епископъ Мануилъ. О немъ Константинъ Порфирогенетъ рассказываетъ: «здѣсь въ плѣну непоколебимо сохраняя свою христіанскую вѣру, этотъ чудный архіерей и бывший съ нимъ народъ многихъ изъ Болгаръ обратили къ истинной вѣрѣ Христовой и всюду бросали сѣмена христіанскаго ученія.» Преемникъ Крума, Мартагонъ, замѣтивъ быстрое распространеніе христіанства въ своемъ народѣ и опасность, грозившую язычеству, хотѣлъ остановить успѣхъ проповѣди мѣрами преслѣдованія. Епископа Мануила и многихъ другихъ ревностныхъ проповѣдниковъ онъ велѣлъ предать смерти. Но мѣры преслѣдованія привели къ противоположнымъ результатамъ. Христіанство проникаетъ въ княжескую семью.

Оеофилактъ арх. болгарскій повѣствуетъ, что въ числѣ плѣнныхъ, захваченныхъ Крумомъ былъ молодой человекъ,

Кинамъ, который сдѣлался любимцемъ Мартагона. Одно сильно не нравилось князю, что Кинамъ былъ христіаниномъ. Мартагонъ старается всѣми силами склонить его къ отреченію отъ Христа; но юноша остается непреклонно твердымъ и на всѣ увѣщанія отвѣчаетъ проповѣдью о Христѣ и учораизмами бездушнымъ идоламъ. Князь разгнѣвался, нанесъ молодому исповѣднику вѣры Христовой тяжелыя раны и приказалъ его бросить въ темницу. Освобожденный впоследствии сыномъ Мартагона Маломіромъ, по просьбѣ брата послѣдняго Энравоты, Кинамъ обратилъ въ христіанство самого Энравоту, который однако былъ за это казненъ Маломіромъ. Это было только за три года до вступленія на престолъ Бориса-Михаила. Борисъ не могъ быть безучастнымъ зрителемъ совершавшагося на его глазахъ. Предстояло рѣшить весьма важный вопросъ—быть или не быть христіаниномъ. Въ болгарскомъ государствѣ ясно различались три главные партіи, стоявшія подъ знаменемъ вѣры: христіанская, главный контингентъ которой составлялъ простой народъ и языческая, во главѣ съ болгарской аристократіей, потомками пришлыхъ завоевателей. Первая партія была гораздо многочисленнѣе, но вторая вліятельнѣе. Между ними можно различать третій классъ людей—колеблющихся, выжидающихъ. Опытъ прежняго царствованія показалъ, что преслѣдованіе христіанства не ведетъ къ желаннымъ результатамъ. Нужно было иначе опредѣлить свои отношенія къ христіанамъ. Такъ какъ ихъ было большинство населенія, особенно въ югозападныхъ предѣлахъ Болгаріи, то являлась возможность стать на ихъ сторону. Это послѣднее обстоятельство представлялось дѣломъ необходимости съ точки зрѣнія внѣшней политики. Борису нужно было опредѣлить свои отношенія къ Византіи съ одной стороны и къ франкскому государствѣ съ другой. Частыя враждебныя столкновения съ греческой имперіей, не могущія

сломить силу грековъ, убѣдили болгаръ въ необходимости переимѣнить свои отношенія на болѣе мирныя.

Но Византія не иначе могла признать Бориса законнымъ государемъ, какъ подъ условіемъ принятія имъ христіанства. Людовигъ нѣмецкій также искалъ союза съ Борисомъ и въ ряду условій выставлялъ, чтобы болгарскій князь сдѣлался христіаниномъ. Словомъ, для Бориса трудно было оставаться язычникомъ среди христіанскихъ государей. Это внѣшнія условія. Но были и внутреннія, субъективныя. Съ этой стороны спрашиваютъ не о томъ, почему Борисъ принялъ христіанство, а о томъ, какъ это Болгары съ своими князьями такъ долго оставались язычниками (Соколовъ. Изъ древн. исторіи Болгаръ 141 стр.). Христіанство несравнимо съ язычествомъ, особенно съ болгарскимъ, неизвѣстнымъ и неизвѣстнымъ развитого культа. Много, очень много самыхъ интересныхъ, самыхъ жизненныхъ вопросовъ рѣшаетъ только одно христіанство. Борисъ имѣлъ возможность знать объ этомъ. Памятники сообщаютъ о дѣятельности Кинома, обратившаго дядю Борису, Эравоту, монаха Феодора Кифары и сестры Бориса. Если свидѣтельство объ этихъ лицахъ и нельзя принять за достовѣрное въ подробностяхъ, то въ общемъ они вѣрны и несомнѣненъ тотъ фактъ, что учителями Бориса были плѣнные греки.

Но рѣшившись принять христіанство, Борисъ долженъ былъ остановиться на вопросѣ, отъ кого принять его? Выборъ предстоялъ между Константинополемъ и Римомъ. Вопросъ о церковныхъ разногласіяхъ и пререканіяхъ между названными церквами не имѣлъ для Бориса значенія. Понятно, что выборъ могъ мотивироваться другими соображеніями. Въ странѣ былъ голодъ. Византія между тѣмъ только что окончила счастливый походъ противъ азіатскихъ враговъ. Борисъ не могъ не принять во вниманіе что если греки, пользуясь

временнымъ бѣдствіемъ Болгаріи, нанесуть ему войну, то, легко можетъ случиться, стѣснять и его. Отвлечъ орудіе грековъ было дѣломъ политической необходимости; а чрезъ принятіе христіанства политическаго такта. И вотъ Борисъ посылаетъ въ Константинополь посольство съ просьбою прислать миссіонеровъ. Это посольство падаетъ на 862—863 г. Патріархомъ въ то время былъ знаменитый Фотій, а императоромъ Михаилъ III. Въ Константинополѣ не могли не встрѣтить этого посольства съ удовольствіемъ. Былъ посланъ епископъ съ священниками, которые и крестили Бориса со многими изъ его приближенныхъ. Многіе изъ бояръ крестились еще въ Константинополѣ.

Принявъ самъ святое крещеніе, Борисъ озаботился и крещеніемъ своихъ подданныхъ. Христіанская партія торжествовала. Прекратились колебанія и среди выжидавшихъ. Князь перемѣнилъ вѣру, а этого совершенно достаточно, чтобы и имъ навсегда покончить съ прежними религіозными вѣрованіями. Но противодѣйствіе, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтилось со стороны партіи бояръ, закоренѣлыхъ язычниковъ. Эти послѣдніе составили заговоръ, цѣлю котораго было лишить жизни государя, отвергшаго отеческую религію и поставить вмѣсто его язычника. Толпа мятежниковъ не замедлила явиться ко двору государя. Борисъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ небольшою дружиною и духовенствомъ вышелъ противъ мятежниковъ. «И показалось имъ, говоритъ лѣтописецъ, что огромной величины домъ, бывший весь въ пламени, падалъ на нихъ, и что лошади всадниковъ, находившихся съ княземъ, попирали ихъ своими ногами». Объятые страхомъ, мятежники не могли ни уходить, ни сражаться, ни даже двигаться. Князь предалъ смерти главныхъ зачинщиковъ мятежа, состоявшихъ изъ бояръ, вмѣстѣ съ ихъ малолѣтними дѣтьми. Жестокая расправа

князя навела страхъ и на другихъ. Всѣ снѣшили креститься. И такъ христіанство водворилось въ предѣлахъ Болгаріи. Теперь главную заботу князя должно было составлять внутреннее устройство церкви.

И историческими и географическими условіями, а также современными ему политическими и церковными обстоятельствами въ христіанской Европѣ, Борисъ поставленъ былъ въ необходимость рѣшить вопросъ, къ кому онъ долженъ обратиться въ этомъ дѣлѣ, кого призвать устроить церковь. Выборъ этотъ онъ долженъ былъ произвести между двумя центрами Христіанства, Римомъ и Византіей.

Крестили болгаръ греки, они и должны были явиться первыми устроителями церкви. Но событія, послѣдовавшія за принятіемъ христіанства Борисомъ, показываютъ, что онъ находился въ затруднительныхъ обстоятельствахъ при рѣшеніи этого вопроса и обнаруживалъ колебанія между Римомъ и Константинополемъ, вступая попеременно въ сношенія то съ тѣмъ, то съ другимъ. Сначала Борисъ обращается къ грекамъ, и они крестятъ его и устраниваютъ церковь. Но потомъ онъ обращается въ Римъ и къ Людовику Нѣмецкому съ просьбою о присылкѣ духовенства для той же цѣли. Спрашивается, чѣмъ можно объяснить такое колебаніе въ князѣ? Обыкновенно выставляютъ на видъ, какъ причину явленія желаніе грековъ господствовать надъ болгарами. По своимъ корыстнымъ соображеніямъ греки будто не желали дать болгарамъ самостоятельнаго митрополита, но и епископовъ, ограничивая всю болгарскую іерархію одними пресвитерами. Не желая стоять въ подобной тяжелой зависимости, не безопасной для политической самостоятельности княжества, Борисъ обратился къ папѣ, который долженъ былъ оказаться болѣе податливымъ въ видахъ привлеченія на свою сторону Болгаръ (Голубинскій. Братскій очеркъ исторіи нрав.

церквей Болгарской, Сербской и др. 27 стр.). Такое объясненіе явленія довольно односторонне и не оправдывается свидѣтельствами памятниковъ. Не отрицая совершенно дѣйствительности выставленнаго выше мотива, мы должны прибавить къ этому еще слѣдующее: Вскорѣ послѣ принятія болгарами крещенія въ странѣ появились проповѣдники разныхъ сектъ. Тутъ были и латинскіе священники, армяне—монофизиты, павликіане и другіе пропагандаторы. Латинскіе миссіонеры убѣждали Бориса обратиться къ Риму, доказывая, что тамъ источникъ истиннаго христіанства. Добазывать это имъ было тѣмъ легче, что тогда былъ въ полномъ разгарѣ печальный эпизодъ перваго столкновенія между восточною и западною церквями. На соборѣ въ Римѣ (863 г.) папа Николай I предалъ анаѳемѣ патриарха Фотія. Далѣе мятежники бояре мотивъ возстанія объясняли тѣмъ, что князь далъ имъ недобрый законъ, почему недобрый—неизвѣстно, но вѣроятно, что эта партія опасалась сильнаго вліянія Византіи чрезъ христіанство. Въ самой Болгаріи была въ значительной степени безурядица. Проповѣдники мало были согласны между собою. Являлись самозванные священники за недостаткомъ дѣйствительныхъ. Какой то грекъ назвался священникомъ и крестилъ многихъ болгаръ; тоже едѣлалъ одинъ еврей.

Возникла масса недоумѣній, возбужденныхъ несогласіями какъ этихъ проповѣдниковъ, такъ и тѣмъ, что христіанство осуждало многіе изъ болгарскихъ обычаевъ. Все это могло зародить въ душѣ Бориса сомнѣніе, къ настоящему ли источнику христіанства обратился онъ, не въ Римѣ ли находится этотъ послѣдній.

Неудивительно поэтому, что онъ въ своемъ посланіи къ папѣ проситъ послѣдняго изложить вѣру *sine macula et ruga* (безъ пятна и морщины.)

Наконецъ, ко всему этому могли примѣшаться и политическія соображенія. Борисъ вель сначала переговоры съ Людовикомъ Нѣмецкимъ и не вступилъ съ нимъ въ союзъ только потому, что подвергался опасности со стороны Византіи.

Теперь онъ могъ снова подумать о союзѣ съ государемъ, который былъ дальше отъ него, не могъ имѣть непосредственнаго сильнаго вліянія на страну, но за то могъ быть хорошимъ союзникомъ въ случаѣ опасности со стороны Византіи.

— Первое посольство отъ Бориса къ папѣ прибыло въ Римъ въ Августъ 886 года. Борисъ на первый разъ требовалъ только епископовъ, спрашивая при этомъ, имѣютъ-ли право болгары имѣть своего митрополита? Папа рѣшилъ дать болгарамъ одного епископа для всей страны, оставляя вопросъ о митрополитѣ до полученія точныхъ свѣдѣній о состояніи христіанства въ Болгаріи. Послами въ Болгарію отъ лица папы отправлены были епископы: Павелъ Популонскій и Формозъ Портуенскій. Князь принялъ ихъ очень радушно и оказалъ всякое содѣйствіе ихъ дѣятельности. Эта послѣдняя состояла въ томъ, что посланные учили народъ, крестили какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, освящали алтари и опредѣляли къ церквамъ священниковъ. Съ прежде крещеными римское духовенство обходится также, какъ и съ язычниками. Въмѣстѣ съ языческими суевѣріями оно отвергаетъ и все то, что сдѣлано было ранѣе греческими священниками, добивается даже у князя изгнанія всѣхъ нелатинскихъ проповѣдниковъ, заставляетъ читать символъ вѣры съ прибавленіемъ *filioque*, отвергаетъ священническое миропомазаніе, предписываетъ держать постъ въ субботу, отвергаться, какъ недостойныхъ, женатыхъ священниковъ. Особенную любовь князя пріобрѣлъ епископъ Формозъ. Борисъ пожелалъ имѣть его своимъ архіепископомъ. По этому случаю онъ отправилъ въ Римъ второе посольство съ просьбою о посвященіи Формоза

въ архіепископа и о присылкѣ для Болгаріи священниковъ. Папа былъ очень доволенъ успѣхомъ латинскихъ миссіонеровъ въ Болгаріи. Выбравъ нѣсколько способныхъ священниковъ, онъ назначилъ ихъ въ Болгарію, а на просьбу Бориса о посвященіи Формоза въ архіепископа отвѣчалъ отрицательно, ссылаясь на то, что Формозъ не можетъ оставить вѣрной ему паствы. вмѣсто этого папа назначилъ на помощь бывшимъ въ Болгаріи миссіонерамъ двухъ епископовъ (Доминика и Гримоальда) и предлагалъ Борису выбрать изъ священниковъ, кого онъ пожелаетъ, для посвященія въ архіепископа. Въ 869 году Борисъ посылаетъ третье посольство въ Римъ, къ папѣ Адриану, съ письмами, въ которыхъ проситъ въ Болгарію отпустить въ архіепископа діакона Марина. Папа отказалъ и прислалъ въ Болгарію «нѣкоего Сильвестра.» Это раздражило Бориса. Онъ не принялъ Сильвестра и рѣшился снова обратиться къ грекамъ. Конечно, не одни эти отказы римской каѳедры заставили Бориса отвернуться отъ папы. Въ Византіи принимались всѣ мѣры къ возстановленію правъ константинопольской каѳедры надъ болгарскою церковію. Вскорѣ послѣ прихода латинскаго духовенства въ Болгарію отіравлено было Борису письмо, въ которомъ указывались неправильности въ ученіи латинянь. Вѣроятно произвело какое нибудь впечатлѣніе на князя и окружное посланіе Фотія вмѣстѣ съ Фотіевымъ соборомъ 867 года. Далѣе и политическія обстоятельства для Болгаріи измѣнились. Въ Византіи былъ теперь императоромъ энергическій человекъ, Василій Македонянинъ, что могло заставить князя серьезнѣе подумать объ отношеніяхъ къ нему, тѣмъ болѣе, что на западѣ онъ теперь не только не могъ ожидать выгодъ, но могъ даже встрѣтить и опасность. Людовикъ не нуждался уже болѣе въ союзѣ съ Болгарскимъ княземъ и могъ даже въ сношеніяхъ съ Болгарами отстаивать свои выгоды. И вотъ вѣроятно по совѣ

грековъ опъ отправляетъ пословъ на константинопольскій соборъ (869—870 гг.) для разрѣшенія напередъ можно сказать предрѣшеннаго вопроса, кому въ церковномъ отношеніи должна подчиняться болгарская церковь. Извѣстно, что соборъ рѣшилъ дѣло въ пользу К—ской каѳедры. Результатомъ этого рѣшенія было то, что въ Болгарію послано было греческое духовенство съ архіепископомъ (Іосифомъ) во главѣ. Латинское духовенство было изгнано. — Примирившись съ греками, Борисъ до конца своей жизни сохранилъ данное имъ обѣщаніе не прерывать союза съ ними. Благочестивый князь не оставался на престолѣ до конца своей жизни. Онъ ради подвиговъ благочестія оставилъ міръ и постригся въ монашество. Борисъ крестилъ Болгаръ, а его сыну Семеону предстояло научить ихъ. Недостаточно было внѣшняго только распространенія христіанства, но нужно было позаботиться и о внутреннемъ его усвоеніи. И вотъ задача Симеона опредѣляется сама собою. Всѣ Болгары были христіанами, но далеко не всѣ знакомы были хорошо съ христіанскими истинами. Будучи самъ образованнымъ, видѣвшій въ Константинополѣ разцвѣтъ греческой науки послѣ продолжительнаго времени упадка ея въ эпоху иконоборческихъ императоровъ Византіи, Симеонъ возымѣлъ благую мысль пересадить греческую науку на почву Болгаріи.

Трудна была задача. Но самъ Симеонъ сталъ во главѣ научнаго движенія въ Болгаріи. Вокругъ него группируются дѣятельные его помощники. Судя по оставшимся памятникамъ болгарской литературы того времени, можно думать, что научная дѣятельность кружка имѣла опредѣленный планъ. Прежде всего, конечно, Болгарамъ нужны были церковно-богослужебныя книги. Ученики свв. Кирилла и Меѳодія, изгнанные изъ Моравіи, принесли съ собою въ Болгарію славянскій переводъ богослужебныхъ книгъ. Кажется, это событіе

имѣло мѣсто еще въ послѣдніе годы княженія Бориса. Значить, съ этой стороны не представлялось нужды въ новыхъ трудахъ. Но кромѣ богослужебныхъ книгъ необходимо было для Болгаръ знакомство съ святоотеческою литературою. Самъ Симеонъ, не смотря на свои почти непрерывныя войны съ греками, нашелъ свободное время, чтобы дать возможность болгарамъ читать знаменитыя поученія Вселенскаго златоустаго учителя.

Онъ перевелъ 135 избранныхъ словъ названнаго отца, составившихъ собою сборникъ извѣстный подъ именемъ «Златоструя.» Пресвитеръ, а впоследствии епископъ, Константинъ составилъ поученія на всѣ воскресные дни года, содержаніе которыхъ большею частію заимствовано имъ изъ проповѣдей Іоанна Златоустаго, Кирилла Александрійскаго и Исидора Пелусіота. Онъ же, по порученію Симеона, перевелъ четыре слова Аѳанасія Александрійскаго противъ аріанъ. Извѣстный Іоаннъ, экзархъ Болгарскій написалъ «Шестодневъ», содержаніе котораго отчасти заимствовалъ у Василія Великаго. Въ этомъ же родѣ извѣстны произведенія и другихъ авторовъ: Черноризца Храбра, пресвитера Григорія и др. Это переводная литература. Но нужно было позаботиться и о развитіи самобытной, національной. Только школы могли дать ученыхъ людей. И вотъ Симеонъ первый приводитъ въ исполненіе мысль объ открытіи школъ. Мы ничего не знаемъ объ организаціи послѣднихъ. Но судя по оставшимся памятникамъ, можно предполагать, что образцомъ для нихъ были школы греческія. Выше упомянутый Іоаннъ, экзархъ Болгарскій, по порученію Симеона, перевелъ на славянскій языкъ учебныя руководства греческихъ школъ того времени: грамматику и діалектику Іоанна Дамаскина, а также его «Точное изложеніе православной вѣры» въ сокращенномъ видѣ. Несчастливая судьба Болгаріи послѣ Симеона представила непреодолимыя преграды

для развитія науки и образованія. Не будь паденія Болгаріи, быть можетъ, она сдѣлалась бы достойною преемницею и продолжительницею византійскаго образованія. Въ царствованіе Симеона произошло одно весьма важное событіе въ исторіи Болгарской церкви—это объявленіе національной церкви автокефальною. До сего времени болгарскій архіепископъ былъ въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха и, какъ зависимый, управлялъ болгарскою церковію на правахъ митрополита, подвѣдомаго патріарху. Не извѣстно съ точностію, къ какому времени относится провозглашеніе Болгарами своего архіепископа съ титуломъ патріарха автокефальнымъ. Можно думать, что это случилось не ранѣе времени царя Симеона. Назвавшись царемъ, Симеонъ не могъ долѣе видѣть свою церковь въ зависимости отъ лица чуждаго интересовъ болгарской національности. Сами греки учили, что царство не мыслимо безъ церковной автокефальности. Сравнивъ себя въ титулѣ съ царями византійскими, Симеонъ желалъ видѣть и представителя своей церкви уравненнымъ въ титулѣ и правахъ съ константинопольскими патріархами. Объявленіе церкви автокефальною въ связи съ расширеніемъ предѣловъ государства повело за собою увеличеніе числа епископскихъ каедръ. При Борисѣ послѣ собора 870 г. ихъ открыто было не болѣе 10-ти. Ко времени же паденія перваго болгарскаго царства епископскихъ каедръ насчитывалось не менѣе 29-ти. Каедра патріарха находилась въ Доростолѣ, нынѣшней Силистріи. Греки только при пріемникѣ Симеона, Петрѣ, признали автокефалію болгарской церкви.

Паденіе перваго болгарскаго царства повело за собою необходимыя перемѣны въ церковной жизни Болгаріи. Правда, на первыхъ порахъ императоръ Василій Болгаробоецъ оставилъ Болгаръ при отдѣльномъ и самостоятельномъ упра-

вленіи какъ гражданскомъ такъ и церковномъ, а за болгарскимъ архіепископомъ признана была прежняя автокефальность или независимость отъ Константинопольскаго патріарха. Но это были скорѣе номинальныя права, чѣмъ дѣйствительныя. Константинопольскіе патріархи не могли, конечно, терпѣть въ Болгаріи, греческой провинціи, самостоятельнаго патріарха. Поэтому скоро предстатели болгарской церкви лишаются титула патріарховъ. Далѣе, самое назначеніе на каедру стало вполнѣ уже обуславливаться волею Константинопольскаго патріарха. Теперь исключительно получаютъ мѣсто болгарскихъ архіепископовъ греки. Наконецъ, самое внутреннее управленіе церковію стѣснилось не только церковною, но и гражданскою властію Византіи. Въ письмахъ извѣстнаго Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, мы имѣемъ неоцѣненный памятникъ для знакомства съ внутреннимъ состояніемъ болгарской церкви въ періодъ времени до возстановленія втораго болгарскаго царства, которое рисуется далеко не блестящими красками. Вмѣшательство грековъ во внутреннее управленіе церковію, своеволие свѣтскихъ чиновниковъ дѣлали положеніе болгарскаго архіепископа слишкомъ тяжелымъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Рѣчь, сказанная предъ погребеніемъ 4-хъ лѣтняго младенца, сына свящ.

Предъ нами жертва смерти — этого исконнаго врага нашей земной жизни. Ктоже эта жертва? Тяжело сказать... Жертвой является дитя, примѣръ невинной христіанской жизни, указанный намъ І. Христомъ.. Скорбитъ душа посторонняго, при видѣ этого гроба. Но еще бѣднѣе сжимается родительское

сердце. Здѣсь, въ этомъ гробѣ погребены ихъ надежды; они лишились его дѣтскихъ ласокъ. Глубокія страданія вносятъ образъ покойнаго въ душу родителей. Онъ напоминаетъ имъ всю тяжелую борьбу страдальца *) со смертію, приближеніе которой онъ видѣлъ и сознавалъ.

Но не будемъ предаваться безутѣшной скорби сѣтующіе братіе! Утѣшьте, пораженные горемъ родители!

Вспомните, что усопшій принадлежитъ къ числу тѣхъ, о которыхъ І. Христосъ—Жизнь и воскрешеніе мертвыхъ—сказалъ, что таковыхъ есть царствіе Божіе. Его, какъ и праведника, не устрашаютъ тѣ мытарства, которыя, по ученію церкви, проходитъ душа каждаго умершаго. Его душа отошла въ лучшій міръ, куда каждый изъ насъ желалъ бы переселиться послѣ смерти. Онъ уже кончилъ свой земной путь, и наслаждается тѣми благами, которыя уготованы І. Христомъ для любящихъ Его. Усопшій страдалецъ теперь не знаетъ той болѣзни и тѣхъ страданій, которыя испытывалъ нѣсколько часовъ тому назадъ. Самъ І. Христосъ преподаетъ вамъ утѣшеніе, говоря: приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ. (Мѡ. 28, 20). Поэтому, обратимся съ молитвой къ Сему источнику утѣшеній, чтобы Онъ упокоилъ усопшаго страдальца въ царствіи небесномъ, намъ же даровалъ утѣшеніе. Вспомнимъ ученіе Господа нашего о Божественномъ Промыслѣ. Онъ говорилъ, что ни одинъ волосъ не падаетъ съ нашей главы безъ воли Отца небеснаго, что Премилосердый никогда, а слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ, не подаетъ намъ камня вмѣсто хлѣба или змѣю вмѣсто рыбы.

Родители, удрученные скорбію, скажите отъ пол-

*) Онъ страдалъ 6 сутокъ въ скарлатинѣ.

ноты души: «Богъ далъ, Богъ и взялъ!» Послѣдуйте тому многострадальному Іову, который, потерявши все свое семейство и состояніе, однако съ терпѣніемъ, безропотно, перенесъ все свои бѣдствія! Вспомните, что говоритъ апостоль: Богъ не посылаетъ намъ искушенія, несоразмѣрнаго съ нашими силами и крѣпко вѣруйте, что Онъ, посѣтивъ васъ несчастіемъ, подастъ вамъ и утѣшеніе.

В. Б—нз.

Разказы о предзнаменованіи при принятіи присяги почившему ГОСУДАРЮ и о недавнихъ предзнаменованіяхъ.

Старожилы московскіе разсказываютъ о слѣдующемъ фактѣ, бывшемъ при принятіи присяги въ Бозѣ почившему ГОСУДАРЮ. Ровно въ 2 часа дня, 19-го февраля 1855 г., послѣ панихиды по Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, митрополитъ Филаретъ далъ благословеніе благовѣстить къ присягѣ; приказаніе было исполнено, но произошло смятеніе; чрезъ пять минутъ протодіаконъ доложилъ владыкѣ-митрополиту, что упалъ колоколь большой Ивановской колокольни, при первомъ ударѣ. Говорятъ, что покойный Филаретъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: печальный этотъ знакъ; перстъ Божій указываетъ, что славный, но тернистый путь предстоить нашему ГОСУДАРЮ. Все сторожилы убѣждены, что это было Божіе предзнаменованіе случившагося нынѣ скорбнаго событія. Паденіе колокола не обошлось и безъ многихъ кровавыхъ жертвъ изъ среды зрителей, помѣщавшихся на колокольнѣ, и сторожей, жившихъ внизу въ зданіи колокольни.

О недавнемъ предзнаменованіи газета «Улей» по достовѣрнымъ будто бы источникамъ сообщила, что недѣли за двѣ до ужаснаго событія покойный ГОСУДАРЬ сталъ замѣчать каждое утро убитыхъ голубей на своемъ окнѣ; оказалось,

что огромная хищная птица, одни говорят — коршунъ, другіе орелъ, помѣстилась на крышѣ Зимняго дворца. Всѣ усилія ее убить оказались тщетными въ теченіе нѣсколькихъ дней. Это встревожило ГОСУДАРЯ; ОНЪ выразилъ, что это дурное предзнаменованіе. Наконецъ былъ поставленъ капканъ; птица попала въ него ногой, но имѣла силу улетѣть и, таща его съ собой, упала на Дворцовую площадь, гдѣ была взята. Это оказался коршунъ такихъ небывалыхъ размѣровъ, что чучело его будетъ помѣщено въ кунсткамерѣ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ очевидцевъ, заслуживающихъ полного довѣрія, и тщательно провѣренными, въ газетахъ сообщено также о слѣдующихъ необыкновенныхъ явленіяхъ: 1-го марта, около 10 часовъ вечера, при совершенно ясномъ небосклонѣ, показалась надъ Зимнимъ Дворцомъ какая то странная, довольно яркая звѣзда (въ родѣ кометы), которая имѣла два хвоста краснаго цвѣта. Явленіе это продолжалось около трехъ четвертей минуты, причемъ означенная звѣзда обратилась въ крестъ и потомъ стала двигаться по направленію къ Кронштадту. На другой день, 2-го марта, около 11 часовъ вечера наблюдали еще другое подобное явленіе надъ Зимнимъ дворцомъ; но тутъ была не звѣзда, а бѣлое небольшое облачко, изъ котораго образовалась фигура съ обнаженнымъ мечемъ. Наконецъ наканунѣ выноса тѣла въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 6-го марта, тоже около 11 часовъ вечера, при совершенно ясномъ небѣ, по направленію отъ Кронштадта къ крѣпости, появились двѣ ленты бѣлесватаго цвѣта, которыя, волнуясь и изгибаясь, спускались надъ крѣпостью въ видѣ воронки. Явленіе это продолжалось около 15-ти минутъ. По поводу всего этого, въ народѣ ходитъ очень много толковъ; даже сложились уже нѣкоторыя легенды. ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ и ЦАРЬ-МУЧЕНИКЪ въ глазахъ его является праведникомъ и подпольные

злодѣи и убійцы должны погибнуть не только отъ руки человѣческой, но будутъ поражены и гнѣвомъ Божиимъ.

Хотя бы эти слухи, замѣчаетъ «Русь», и не имѣли фактическаго основанія, они заслуживаютъ вниманія потому, что показываютъ, какъ сильно и глубоко поразило страшное событіе людей, на глазахъ у которыхъ совершилось. Сказанія о необычайныхъ явленіяхъ, сопровождавшихъ кончину великихъ историческихъ дѣятелей, возникаютъ обыкновенно гораздо позже, но мы не помнимъ примѣра, чтобы такое сказаніе сложилось на другой день послѣ тяжелой, бѣдственной утраты.

Приведемъ къ этому какъ замѣчательную особенность, бывшую 1 марта въ Черниговѣ. 1 марта, въ недѣлю Православія, архіерейское служеніе въ кафедральномъ соборѣ окончилось около часа дня. Когда вышелъ Преосвященный изъ алтаря, по окончаніи литургіи, дѣлать отпускъ и иподіаконы поднесли ему свѣчи въ дикириѣ — трикириѣ, то всѣ пять свѣчей вдругъ погасли. Указавъ это иподіаконамъ, Преосвященный говорилъ отпускъ безъ свѣчей, а въ это время иподіаконы зажигали свѣчи и едва могли зажечь. Но лишь только подали свѣчи въ руки Преосвященному и Преосвященный сталъ осѣнять ими народъ, то всѣ свѣчи опять моментально погасли. Преосвященный, относя этотъ фактъ къ невнимательности иподіаконовъ, остался этимъ недоволенъ и велѣлъ записать въ книгу объ этомъ событіи. Но это не невнимательность со стороны иподіаконовъ. Подобнаго случая никогда не было. Это замѣчательная особенность. Добавляемъ къ этому, что въ большомъ наникадилѣ собора тоже погасли свѣчи сами собой въ это время, кромѣ трехъ.

Намъ еще рассказывали случай. Одинъ гимназистъ Полтавской военной гимназіи прислалъ въ Черниговъ письмо своимъ родителямъ, въ которомъ пишетъ, что, 1 марта, въ гимназической церкви, въ концѣ литургіи, упалъ крестъ

сверху ніота, въ которомъ стоитъ икона св. Александра Невскаго, въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности. Крестъ этотъ, при паденіи, ударилъ одного воспитанника гимназіи, фамилія котораго Александровъ. Скажемъ, что и это замѣчательная особенность.

(Черн. Епарх. Вѣд. № 15).

Слѣдуетъ ли напутствовать раскольниковъ, если они пожелаютъ? Если нѣтъ, какъ и гдѣ погребать ихъ и записывать ли въ метрическую книгу?

Святая тайна никому изъ иновѣрцевъ, а равно и еретиковъ раскольниковъ не преподаются, доколѣ не отречутся отъ своихъ заблужденій (Учит. и в.), или что тоже, не будутъ присоединены къ православной церкви. Посему, если принадлежащіе къ расколу пожелаютъ предъ смертію приобщиться св. таинъ отъ православнаго священника, то предварительно должны быть присоединены къ православной церкви, послѣ чего, въ случаѣ смерти, они погребаются какъ православные христіане. Умершіе же внѣ общенія съ православною церковію, если и могутъ быть погребаемы православнымъ священникомъ, то не иначе какъ инославные христіане (Ук. Св. Син. 1880 г. 20 февр. и Св. Зак. т. XIII. Уст. врачев. изд. 1857 г. ст. 922). Этотъ обрядъ погребенія состоитъ въ томъ, что священникъ въ одной эпитрахили съ пѣніемъ „Святый Боже“ долженъ проводить тѣло покойника—иновѣрца на кладбище *) и опустить въ могилу съ пѣніемъ той же пѣсни, но безъ возглашенія „вѣчной памяти“ и о погребеніи записать въ метрику.

* Для погребенія иновѣрцевъ, по закону, должны быть отведены кладбища близъ кладбищъ, находящихся при православныхъ церквяхъ (прим., къ ст. 910 Уст. Врач.) въ XIII т. Св. Зак.

Кромѣ того, православный священникъ можетъ погребать раскольниковъ, не принимающихъ священство отъ епархіальнаго начальства, не прежде освидѣтельствованія ихъ мѣстною полиціею. Въ циркулярномъ предписаніи г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 5 мая 1863 года № 65 изъяснено: по Высочайшему повелѣнію 3 ноября 1838 года умершіе раскольники, неприемлющіе священства отъ епархіальнаго начальства, хоронятся не иначе, какъ по освидѣтельствованіи ихъ мѣстною полиціею, въ городахъ—городскою, а въ селахъ—сельскою, и подъ ея наблюденіемъ, чтобы погребеніе не совершалось прежде узаконеннаго времени. Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 ноября 1874 года разъяснено, что предписываемое освидѣтельствованіе тѣлъ раскольниковъ должно состоять въ томъ, чтобы дѣлать простой осмотръ—нѣтъ ли на умершемъ видимыхъ знаковъ насильственной смерти, и только въ случаѣ основательныхъ подозрѣній или доноса о томъ слѣдуетъ распорядиться на основаніи общихъ законовъ о производствѣ судебно-медицинскаго освидѣльствованія. Начальникъ саратовской губерніи, имѣя въ виду, что освидѣльствованіе тѣлъ умершихъ раскольниковъ чрезъ станowychъ приставовъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ представляетъ значительное затрудненіе, такъ какъ становой приставъ постоянно бываетъ занятъ исполненіемъ дѣлъ и бумагъ, требующихъ разъѣздовъ часто на дальнее разстояніе отъ того мѣста, гдѣ должно быть произведено имъ освидѣльствованіе, а отъ этого тѣла умершихъ раскольниковъ остаются долгое время не похороненными,—ходатайствовала, чтобы обязанность освидѣльствованія тѣлъ умершихъ раскольниковъ въ селеніяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ и собственниковъ была возложена на волостныя и сельскія начальства. Вслѣдствіе этого Комитетъ Министровъ, принимая во вниманіе вышеприведенное затрудненіе въ своевременномъ освидѣльствованіи тѣлъ умершихъ раскольниковъ, мнѣніемъ своимъ положилъ: означенную обязанность въ селеніяхъ крестьянъ Саратовской губерніи—собственниковъ и

временно-обязанныхъ возложить на мѣстные волостныя и сельскія начальства, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ мѣру эту распространить въ случаѣ надобности и на другія губерніи. (Какая мѣра и принята почти повсюду). Владимірское епархіальное начальство, своевременно объявивши объ этомъ опредѣленіи Комитета Министровъ, Высочайше утвержденномъ въ 30 й день апрѣля 1863 г., къ свѣдѣнію и руководству духовенства Владимірской епархіи, вмѣстѣ съ тѣмъ предписало, чтобы священноцерковнослужители наблюдали, не будутъ ли члены волостныхъ правленій производить осмотръ умершихъ не записныхъ раскольниковъ, недавно уклонившихся въ расколъ или только державшихся раскола, о какихъ дѣйствіяхъ со стороны сельскихъ начальствъ, если гдѣ окажутся, доносили бы епархіальному начальству. Отсюда можно видѣть, что предварительному осмотру со стороны полиціи или волостныхъ и сельскихъ начальствъ должны подлежать тѣла явно отдѣлившихся отъ православной церкви, открыто держащихся раскола и числящихся въ раскольническихъ спискахъ. Къ такимъ раскольникамъ должны быть отнесены и тайные послѣдователи раскола, послѣдователи какихъ либо сектъ и ересей, нетерпимыхъ въ нашемъ государствѣ, какъ соединенныхъ съ свирѣпымъ фанатизмомъ и изуверствомъ, съ посягательствомъ на свою или другихъ жизнь, съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями, вообще послѣдователи сектъ и ересей, признанныхъ закономъ вредными, но только обличенные и по суду сосланные въ Сибирь и другія мѣста. Что касается до другихъ тайныхъ раскольниковъ и сектантовъ, которые открыто не отдѣлились отъ православной церкви, хотя видимо—наружно соблюдаютъ всѣ обряды ея, или, лучше сказать, которые только подозрѣваются въ принадлежности къ расколу и какимъ либо сектамъ, но не были обличены и судимы, то какихъ слѣдуетъ погребать не только безъ предварительнаго осмотра со стороны полиціи или сельскихъ и волостныхъ начальствъ, но и отпѣвать по чину православной церкви, развѣ будутъ

основательныя подозрѣнія и видимые признаки въ насильственной неестественной ихъ смерти (Св. Зак. т. XIII. Уст. Мед. пол. изд. 1873 г. ст. 918), потому что каждый священникъ о подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ расколу и въ особенности къ сектантамъ признаннымъ вредными на основаніи 223 ст. Уложенія о наказаніяхъ, долженъ своевременно доносить высшему начальству для производства дознаній и слѣдствій о такихъ, а если онъ этого не дѣлалъ и не могъ сдѣлать за недостаткомъ, наприм., уликъ, то и не въ правѣ лишать подобныхъ лицъ христіанскаго погребенія, въ случаѣ смерти ихъ. Поэтому ископцовъ, т. е. обличенныхъ и по суду признанныхъ въ принадлежности къ сектѣ скопческой, православный священникъ можетъ погребать, какъ христіанъ инославныхъ и не прежде осмотра полиціею или сельскими и волостными начальствами, а подозрѣваемыхъ только въ принадлежности къ этой сектѣ и не обличенныхъ онъ долженъ погребать по обрядамъ православной церкви и безъ предварительнаго полицейскаго осмотра, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда будутъ основательныя подозрѣнія и внѣшніе—видимые признаки въ насильственной и неестественной смерти ихъ.

(«Рук. для сельск. наст.»)

33-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1864 года.

Главнѣйшіе выигрыши:

**Выигравшіе
билеты.**

**Выигравшіе
билеты.**

Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Сумма выигр. Руб.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Сумма выигр. Руб.
17,892	42	200,000	06,698	16	1,000
01,310	42	75,000	17,043	33	1,000
04,604	10	40,000	11,402	15	1,000
05,687	48	25,000	18,229	2	1,000
01,253	35	10,000	16,043	30	1,000
09,387	32	10,000	16,035	5	1,000
12,659	1	10,000	14,731	44	1,000
05,413	9	8,000	11,072	21	1,000
12,073	28	8,000	08,601	20	1,000
02,292	23	8,000	06,518	22	1,000
18,096	18	8,000	17,074	48	1,000
12,646	48	8,000	03,926	28	1,000
16,232	11	5,000	04,734	3	1,000
12,890	13	5,000	03,916	1	1,000
06,524	24	5,000	17,340	2	1,000
14,660	7	5,000	17,795	48	1,000
07,404	27	5,000	18,890	8	1,000
05,169	48	5,000	00,455	23	1,000
16,509	42	5,000	08,898	17	1,000
03,459	34	5,000	10,404	34	1,000

По пятисотъ рублей каждый.

№№ серій.	№№ бил.	№№ серій.	№№ бил.	№№ серій.	№№ бил.	№№ серій.	№№ бил.
00025	28	04846	26	09888	23	15159	20
00114	16	04946	11	10078	9	15159	50
00140	29	04972	8	10114	31	15185	7
00252	29	05051	16	10137	29	15436	24
00324	20	05167	44	10146	45	15474	31

00518	16	05234	44	10335	13	15496	41
00525	24	05309	31	10379	5	15568	26
00601	1	05405	27	10406	6	15594	14
00666	18	05411	13	10566	9	15600	6
00671	10	05422	47	10577	28	15626	49
00746	3	05446	40	10656	17	15687	45
00755	27	05457	20	10684	30	15700	40
00760	46	05491	17	11129	45	15745	40
00874	18	05504	26	11181	15	15882	34
00972	33	05509	14	11203	49	15910	3
01012	50	05524	6	11388	6	15917	41
01040	5	05610	30	11391	15	15919	3
01107	14	05713	10	11490	20	16105	27
01219	48	05802	34	11536	11	16248	5
01323	10	06000	26	11553	20	16441	14
01712	3	06006	16	11598	7	16630	25
01714	5	06008	29	11786	10	16662	19
01801	35	06152	8	11913	11	16779	31
01840	50	06259	37	11915	13	16965	27
02017	13	06581	34	12151	14	17081	30
02174	21	06640	24	12164	43	17152	32
02251	7	06839	45	12212	17	17225	38
02301	6	06893	41	12231	13	17235	32
02362	48	06901	26	12263	44	17377	40
02542	5	06912	31	12322	35	17537	33
02806	4	06974	2	12361	1	17689	24
02819	49	07195	46	12417	4	17734	48
02838	4	07200	7	12419	49	17739	27
02945	1	07283	24	12437	26	17854	39
02995	1	07299	20	12573	32	17935	48
03058	41	07363	3	12726	39	18071	5
03075	49	07367	38	12808	43	18149	14
03082	18	07501	49	12938	14	18150	43
03088	46	07633	21	13016	3	18158	31
03136	24	07949	13	13066	14	18173	14
03240	6	08923	2	13133	11	18245	33
03303	24	08047	6	13287	24	18286	4
0331	8	08061	15	13312	33	18448	29
03346	48	08161	29	13318	50	18454	36
03405	7	08225	34	13464	19	18470	31

03407	10	08317	20	13594	29	18568	1
03445	8	08437	26	13677	14	18690	46
03503	2	08475	8	13862	6	18770	22
03515	21	08481	42	13909	27	18884	2
03522	20	08607	15	13924	43	18936	5
03539	12	08715	15	14098	1	19012	28
03612	47	08733	27	14156	28	19080	6
03697	2	08882	12	14214	16	19205	7
03740	14	08884	18	14349	1	19275	16
03869	16	08936	48	14397	7	19298	48
04139	28	09027	14	14470	7	19305	20
04140	30	09217	26	14755	41	19321	39
04236	5	09248	47	14697	18	19474	37
04333	47	09424	43	14712	33	19530	29
04454	49	09457	38	14811	10	19556	6
04473	13	09551	30	14822	25	19674	10
04547	8	09554	7	14836	28	19832	39
04700	40	09596	29	14974	44	19893	21
04735	25	09664	12	15002	35	19902	38
04786	15	09769	30	15139	15	19979	12

Т А Б Л И Ц А

серий билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 1-го іюля 1881 года.

Н у м е р а с е р і й.

00951	05260	06728	08790	12611	15152	17074
01423	05415	06860	08873	12905	15260	17436
01778	05492	07068	10091	12996	15459	18368
01785	05704	07119	10277	13042	15480	19066
02164	05821	07195	10421	13132	15483	19262
02451	05848	07752	10628	14489	16119	19644
02555	06015	07705	10663	14585	16325	19921
02674	06029	07852	11478	14705	16326	19985
03697	06461	08349	11592	14789	16555	
04394	06546	08566	12110	15028	16664	

Всего 68 серий, составляющихъ 3,400 билетовъ, на сумму 425,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1881 года въ Государственной Банкѣ, ея конторахъ и отдѣленіяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІА.

Только что отпечатана НОВАЯ КНИГА: ИЗБРАННЫЯ ПОУЧЕНІА НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.

При составленіи сборника поученій на разные случаи, мы имѣли въ виду практически, въ образцахъ и примѣрахъ выяснить какъ можно и должно пользоваться разными случаями въ цѣляхъ пастырскаго назиданія. Содержаніе нашего сборника по самому предмету своему весьма разнообразно. Въ началѣ помѣщены поученія о личныхъ отношеніяхъ пастыря къ прихожанамъ—при поступленіи наприходъ, противъ обычнаго недовольства прихожанъ, въ защиту приходскаго духовенства, прощальныя рѣчи. Далѣе идетъ рядъ поученій противъ сектантской пропаганды въ православномъ народѣ—предохраненіе отъ раскола, противъ штундистовъ, шалопутовъ, такъ называемыхъ “людей божіихъ,” и “странниковъ,” противъ келейныхъ сборищъ, безчинныхъ обычаевъ и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ поученія при обращеніи къ православію раскольниковъ, Евреевъ, лютеранъ.... Поученія при крещеніи младенцевъ и рѣчи новобрачнымъ. Надгробныя рѣчи. О поминовеніи и необходимости вынимать на литургіи частицы за живыхъ и умершихъ. Рядъ поученій при освященіи, обновленіи и украшеніи храмовъ;—при открытіи училищъ, при началѣ и окончаніи ученія въ народныхъ школахъ. О почитаніи властей и противъ лжеученія анархистовъ. Рѣчи къ новобранцамъ при вынутіи жеребья и приведеніи къ присягѣ. Краткія поученія къ свидѣтелямъ при приводѣ къ присягѣ. Опытъ увѣщанія подсу-

димаго. Поученія къ сельскимъ прихожанамъ по уборкѣ хлѣба, послѣ сѣнокоса, по случаю молебствія на поляхъ, неурожая, пожара, повальныхъ болѣзней и т. п. О помощи бѣдствующимъ....

Цѣна 1 р. 40 к. съ пер. 1 р. 60 к.

**Требованія адресовать въ г. Воронежъ. Преподавателю
Семинаріи Василю Абрамовичу МАВРИЦКОМУ.**

По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги:

1); *Святел.* Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 5-е 1880 г. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

2); Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Изд. 4-е 1880 г. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

3); Воскресенныя и праздничныя вѣщбогослужебныя соборно-сѣдованія, какъ особый видъ церковно—народной проповѣди. 1880 г. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Погрѣшность.

Въ 13-мъ № Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на страницѣ 557, ошибочно лишній разъ напечатаны слѣдующія слова: Слѣдуетъ ли совершать полное чинопослѣдованіе.

хронологическій указатель узаконеній,

относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, составленный г. Пермь протоіереемъ А. Луканинымъ. Два выпуска. Вып. 1-й. Пермь; типографія Никифоровой; 1878 г.; узакон. съ 1650 по 1850 г.; стр. 189. Вып. 2-й. Пермь; типографія Каменскаго; 1881 г.; узакон. съ 1851 по 1880 г.; стр. 195. Получать можно *исключительно въ*

Перми отъ протоіерея Александра Луканина. Цѣна обоимъ выпускамъ безъ пересылки 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп. Каждый выпускъ отдѣльно не продается.

Отъ него же можно выписывать оставшееся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ **руководство къ производству дознаній и слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ священноцерковнослужителей противъ должности, благочинія и благоповеденія**, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. **Изд. 2-е, исправленное и дополненное.** Пермь. 1880 г. Типографія Каменскаго. VI; стр. 216. Цѣна въ бум. 75 коп., съ пересылкою 1 руб., въ корешковомъ сафьяномъ переплетѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Въ канцеляріи правленія Пермской семинаріи продается небольшое количество экземпляровъ **„ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА РУССКАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА и ГРЕЧЕСКАГО“**. 800 страницъ. Цѣна за экземпляръ, съ пересылкою, 2 рубля.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Очеркъ исторіи Болгарской церкви. — Рѣчь предъ погребеніемъ младенца. — Разказы о предзнаменованіи при присягѣ почившему Государю и о недавнихъ предзнаменованіяхъ. — Слѣдуетъ ли напутствовать раскольниковъ, если они пожелаютъ? Если нѣтъ, какъ и гдѣ погребать ихъ и записывать ли въ метрическую книгу? — Тиражъ выигрышей 1 іюля 1881 г. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пъвнишкій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Іюля 15 дня 1881 года.

Воронежъ въ типографіи В. П. Исаева.